Слова Чжу Цзы Лунга напугали Антония, и он спросил Майера, который был рядом с ним: "Являются ли восточные пленники Северным Циньским царством? Что с ними случилось?"

Майер, который был китайским генералом и находился на Тайване в течение многих лет, объяснял: "Наместник, восточные пленники - государство Цин, враги империи Великих Мин, они оккупировали северные границы Великих Мин, пять или шесть лет назад царь династии Романовых Михаил I послал своих людей оккупировать Дальний Восток, государство Цин не изгнало их, наследный принц должен был говорить об этом".

"Понятно".

Энтони кивнул, он не собирался углубляться в этот вопрос, север, оккупированный королевством Цин, был холодной землей, экономика не была хорошо развита, император Цин не открывал недавно оккупированный Корейский полуостров, кроме как покупая пушки.

Ведение бизнеса с ними было не только хлопотным, но и большой работой, и в последний раз, когда у них было три тысячи пушек, захваченных японским государством, император Цин зашел так далеко, что потребовал компенсации от Ост-Индской компании!

Шучу! Когда Ист-Индская компания когда-нибудь возмещала убытки только за ограбление жертвы?

Но такое решительное отношение наследного принца империи Великого Минга вызвало у Антония глубокое беспокойство.

Но переговоры, нужно не торопиться, немного поднять цены на условия, торговаться.

Энтони слегка улыбнулся и сказал: "Ваше Императорское Высочество, вы не понимаете, мы давно тосковали по вашей стране и очень хотим подружиться с Да Мин, мы хотим вместе внести свой вклад в процветание Донгфана".

Хоньян сказал: "Содействовать? Где твой вклад? Великий грабёж без страха, или дикий и дикий грабёж, а?"

Антоний пожал плечами: "□, ты не очень хорошо говоришь, это мы развили южных членов Донгфана, превратив его в прекрасный остров сокровищ, сегодня я приезжаю, надеясь сотрудничать с империей Дамов в духе доброй воли и поделиться благами".

Ман Сян справедливо сказал: "Я пришел напомнить Его Превосходительству губернатору, еще в период Троецарствия, был император Восточного Уя Сунь Цюань, который приказал генералам Вэй Вэню и Чжугэ Чжи возглавить броню и десять тысяч человек развивать Дунфань, с тех пор мы, китайцы, никогда не прекращали развивать Дунфань!".

Мо Сян также указал на Чжэн Чжилун на стороне и сказал: "Особенно господин Николай Игуань рядом с вами, он вел ханьских китайцев на восток более десяти лет назад и стал пионером Дунфань с народом племени Высоких гор в течение более десяти лет, прежде чем сделать Дунфань то, что он есть сейчас, как мог быть какой-либо вклад от вас, нидерландцы"?

Энтони моргнул серо-голубыми глазами и улыбнулся: "Я не думаю, что ты стираешь правду, но процветание Тайваня во многом благодаря нашей свободной торговле, не так ли?"

Чжэн Чжилун больше не слышал и говорил: "Не прилипай к лицу золота, моя семья Чжэн ведет бизнес с более чем дюжиной стран в море, развитие Тайваня происходит благодаря

нашим торговым судам, и ты не единственный".

Энтони улыбнулся: "Мистер Николас Первый Офицер, вы до сих пор не сказали мне, зачем вы здесь?"

Чжэн Чжилун закатил глаза и сказал: "Какая, блядь, тебе разница!"

Импульс вышел, чтобы прервать: "Мистер Энтони, как вы слышали, мы торговали с вами, но, пожалуйста, поймите, что вы ведете бизнес на территории Великого Мина и не имеете права взимать налоги с китайцев".

Энтони играл глупо и поражённо: "Мои люди очень сдержанны, и, насколько я знаю, мы никогда не ущемляли ни интересы двора да Мин, ни интересы горного народа".

Министр доходов Чэн Гуосян нахмурился: "Вы не только строили замки в Дунфане для частных целей, но и в течение многих лет взыскивали большие налоги с китайцев и горцев в Дунфане, скажите мне, это не вредит интересам суда? Разве это не ущемляет интересы горного народа?"

Энтони не был уверен, кто этот старик, но, глядя на его позицию и поведение, он не чувствовал себя обычным человеком.

Он не посмел обидеть и понизил свою осанку: "Мы, нидерландцы, имеем иное культурное происхождение, чем вы, небольшое недоразумение неизбежно, меня ждет справедливая торговая среда, я здесь не для того, чтобы затаить на вас обиду, а для того, чтобы торговать нормально".

Чжу Цзы Лонг спокойно сказал: "Хватит нести чушь, если ты хочешь торговать с моим Да Мин, ты должен следовать правилам Да Мин".

Энтони сказал равномерно: "Правильно, правильно, мы будем следовать правилам".

Чжу Цзы Лонг был немного недоволен своим гоготким отношением и сказал: "Я вижу, вы еще не поняли мой дворец, не так ли?".

Энтони беззаботно засмеялся: "У наследного принца глубокий ум, как у минхая, как я могу это понять?"

Этот сукин сын, Призрак Красного Фэна, до сих пор играет в дурака, Чжу Цзы Лонг сказал прямо: "Да Мин собирается разместить войска в Донгфане, в Да Мане".

Энтони смеялся: "Донгпан твой, приходи и уходи, как хочешь, я, Энтони, пришел в основном послушать учение императорского принца".

Мужчины, такие как Ман Сян, не могли понять, почему Энтони внезапно сменил картину, только Чжу Цзюй Лонг был уверен, что этот рыжий призрак отступает и пытается затормозить на некоторое время.

В то время голландского гарнизона в Донгфане было не много, не более шестисот человек, а нынешний голландский гарнизон во всей Азии насчитывал всего три тысячи человек.

В настоящее время Нидерланды заняты религиозными войнами в Европе, и потребуется время до окончания Тридцатилетней войны, чтобы увеличить численность армии Азии в

большом количестве.

Они находились в период подъема мощи, и большинство из десятков тысяч торговых судов в мировой торговле плавали под голландским трехцветным флагом.

Однако силу голландцев на море нельзя было недооценивать, и они были способны дать отпор.

После того, как они захватили весь Донфан и изгнали голландцев на юге Донфана, Батавия определенно направит свой флот, чтобы вернуть Тайвань, а испанцев - на севере.

Ни Джингхайский флот, ни недавно реорганизованный Пингфанский флот, который в настоящее время мог полагаться только на поставки с материка, еще не были способны конкурировать с голландским флотом в прибрежных водах.

Исторически Чжэн Чэнгон сумел восстановить Тайвань, долгое время сражаясь, и несколько раз был благословлен богиней судьбы, а подкрепление из Батавии прибыло с опозданием.

Сейчас Чжу Цзы Лунь был в центре внимания страны, и в этот момент он не хотел строить за собой еще одного сильного соперника.

Через несколько лет Королевский военно-морской флот сможет сформировать боевые силы, и тогда настанет время Великому Мингу возвысить четыре моря.

В нынешней ситуации, было бы лучше вести переговоры о решении путем обмена интересами, и если иностранные дьяволы настаивают на том, чтобы не передавать Донфан, они могут только начать борьбу.

Я, Да Мин, даже если ситуация будет трудной, я смирюсь с этим с головой!

Чу Цзы Лонг был в некоторой степени уверен в переговорах, ведь голландская колонизация в Азии находилась под юрисдикцией голландской Ост-Индской компании, а поскольку это была компания, то она должна была зарабатывать деньги и прибыль.

В то время как голландская Ост-Индская компания также вела войну, грабила, убивала и завоевывала свои заморские колонии, единственным мерилом успеха или неудачи было то, насколько возросла торговля и сколько прибыли она принесла компании.

Но что касается того, сколько побед, сколько земель было завоевано и сколько колоний было основано, то для Голландской Ост-Индской компании все они были плавучими тучами, и то, что купцы ценили больше всего, это деньги, а не успех войны.

Целью голландской оккупации Тайваня также было иметь ключевую базу для коммерческой торговли с Китаем, Японией, Корейским полуостровом и Юго-Восточной Азией, чтобы можно было осуществлять более эффективную торговую деятельность.

После того, как Чжэн Чэнгон восстановил Тайвань, голландцы объединили свои усилия с маньчжурским правительством и подготовились к контрнаступлению на Тайвань, из-за негативной политики маньчжурского правительства в отношении Тайваня, занятого в течение нескольких лет, голландцы почувствовали потерю денег и непосредственно вывели свои капиталы и уехали.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1046369